

Дуань Цзянцю был одет в белый свитер и держал в руках букет цветов, на лепестках которых еще блестела роса.

— Когда я встал рано утром, увидел, что в саду цветы распустились, и решил сорвать несколько для тебя.

Сердце Мэн Яньчжан вдруг почувствовало, будто его погрузили в теплую воду, и пузырьки начали подниматься на поверхность. Капли пота катились по его лбу, стекая по ресницам, и он вдруг почувствовал, что глаза его стали влажными.

Его горло пересохло, он кашлянул и жестко произнес:

— Спасибо, но рвать чужие цветы не очень хорошо, правда?

Дуань Цзянцю улыбнулся, положил цветы ему на руки, открыл дверь и спокойно вошел внутрь.

— Ничего страшного, я поговорил с Кьюдом.

Мэн Яньчжан последовал за ним, закрыл дверь и, обернувшись, увидел, как Дуань Цзянцю уверенно открыл шкаф, достал изящную вазу, наполнил ее водой и поставил в нее цветы, которые только что подарил Мэн Яньчжан.

— Готово, — сказал Дуань Цзянцю, хлопнув в ладоши и с удовлетворением глядя на свое творение.

— Это ведь твой дом, да? — неожиданно спросил Мэн Яньчжан.

Дуань Цзянцю вздрогнул, словно пойманный на чем-то.

— Вчера, когда ты встретился с Кьюдом, он выглядел удивленным, хотя быстро это скрыл. Ты слишком хорошо знаешь это место, даже не пытаешься скрывать.

Дуань Цзянцю обернулся, слегка удивленный, что Мэн Яньчжан так рано заметил неладное между ним и Кьюдом.

— Раз ты уже все понял, я не буду скрывать. Точнее говоря, это одна из моих особенностей, — указал он на пол. — Это подарок на мой пятый день рождения от моей бабушки.

Мэн Яньчжан: «...» Вы, богачи, дарите на день рождения такие подарки, это нормально?

— Имя моей бабушки, возможно, тебе знакомо — Юэ Ланьсинь, — впервые заговорил Дуань Цзянцю о своих родственниках.

Но этот первый раз стал настоящим шоком. Мэн Яньчжан никак не ожидал, что бабушка Дуань Цзянцю — это та самая всемирно известная пианистка Юэ Ланьсинь.

Говорят, ее часто приглашают играть для глав государств, а билеты на ее концерты раскупаются мгновенно.

Она — легендарная артистка, оставившая след в истории.

Неудивительно, что Дуань Цзянцю так хорошо играет на скрипке, у него явно наследственный талант, возможно, он унаследовал музыкальные способности бабушки.

Даже Мэн Яньчжан, который не особо интересуется музыкой, слышал имя Юэ Ланьсинь.

— Моя бабушка очень любит меня, у нас с ней прекрасные отношения. Первый капитал для моего бизнеса был вложен ею, поэтому я назвал свою компанию «Ланьсинь», — объяснил Дуань Цзянцю.

Теперь все стало ясно.

Мэн Яньчжан кивнул.

Завтрак проходил в оранжерее, окруженной белыми розами, каждая из которых выглядела свежо и ярко.

Лян Си, проснувшись, была в хорошем настроении и начала активно фотографировать розы на свой мобильный телефон.

После спокойного завтрака дворецкий провел их по Поместью Белых Роз, рассказывая об истории этого места.

Когда они немного прогулялись, началось первое мероприятие дня.

— Вау, какой огромный манеж! — воскликнул Юань Цзюньи, широко раскрыв руки.

Кьюд с улыбкой сказал:

— Сегодня наши дорогие гости могут покататься на лошадях. Все наши лошади тщательно отобраны, это чистокровные скакуны.

— Они такие красивые, — взволнованно сказали Лян Си и Гуань Фу, почти столкнувшись друг с другом.

Гуань Фу посмотрела на нее с недовольством, но Лян Си не испугалась, а показала ей язык:

— Бе-бе-бе.

Обе подошли к одной лошади — черной, с блестящей шерстью, идеальной формы. С первого взгляда было понятно, что это лучшая лошадь среди всех.

— Я первая ее заметила! — оттолкнула Лян Си Гуань Фу.

— Нет, это я первая, — возразила Лян Си.

Они спорили, когда черный конь вдруг фыркнул, выпустив струю воздуха прямо им в лицо.

Кьюд с извиняющейся улыбкой подошел и объяснил:

— Прошу прощения, дамы, но Гелиос не любит, когда к нему приближаются женщины.

Гуань Фу надула губы:

— Значит, это кобыла.

Кьюд вежливо улыбнулся:

— Гелиос — жеребец.

Лян Си удивленно посмотрела:

— Значит, это гей-конь?

Все засмеялись.

— А я могу попробовать? — подошел Жуань Гуанлэй.

Кьюд сохранил улыбку:

— Гелиос любит красивых мужчин.

И тогда Гелиос фыркнул на Жуань Гуанлэй.

Все присутствующие попробовали подойти к Гелиосу, но каждый раз он фыркал. Пока не подошел Дуань Цзянцю. Гелиос вдруг опустил голову и начал тереться о его ладонь.

— Боже, он ведет себя как щенок! — не поверил своим глазам Юань Цзюньи.

— Он действительно выбирает по внешности, — взволнованно сказала Лян Си, закрыв рот рукой. Красивый мужчина и красивый конь — какая гармоничная картина.

— Хочешь попробовать? — Дуань Цзянцю протянул руку к Мэн Яньчжан.

Мэн Яньчжан подошел, и Гелиос слегка занервничал, но Дуань Цзянцю погладил его и ласково произнес его имя:

— Гелиос.

Конь тут же успокоился, позволив Мэн Яньчжан положить руку на его голову.

— Это просто волшебство, Гелиос действительно гей-конь, он позволяет приближаться только красивым мужчинам, — восхищенно сказала Лян Си.

— Сяо Си, ты хочешь сказать, что мы некрасивые? — подшутил Юань Цзюньи.

Лян Си развела руками:

— Конечно нет, просто Гелиос любит таких красавцев, как Мэн Мэн и Дуань Цзянцю.

В это время слуга подвел белую лошадь.

— Какая красивая лошадь.

Все ахнули.

— Это Селена, — объяснил Кьюд.

Бао Чжоухан спросил:

— Они пара?

Едва он произнес это, как Селена и Гелиос начали тереться головами, выглядя очень близко.

— Они очень привязаны друг к другу, — улыбнулся Кьюд.

— Почему ты сказал, что они пара? — спросил Юань Цзюньи у Бао Чжоухан.

Тот указал на Селену:

— Селена в греческой мифологии — богиня луны, а Гелиос — бог солнца. Хотя в мифологии они брат и сестра, но они черный и белый, явно не одного вида, так что, возможно, их хозяин дал им такие имена, потому что они пара.

— Солнце и луна, действительно, хорошая пара, — кивнула Лян Си, подпирая подбородок рукой.

— Хан, ты такой умный, — похвалила Гуань Фу.

Бао Чжоухан промолчал, а Жуань Гуанлэй почувствовал легкий дискомфорт. Его девушка хвалила другого мужчину, и это заставляло его чувствовать себя немного неловко.

— Он просто любит читать разные книги, — похлопал Бао Чжоухан по плечу Юань Цзюньи.

Лян Си хотела покататься на Селене, но та вдруг начала ластиться к Мэн Яньчжан.

— Это точно кобыла? — с сомнением спросила Лян Си у Кьюда.

Тот сохранил улыбку:

— Селена тоже жеребец.

— Значит, у вас тут вообще нет кобыл? — удивился Юань Цзюньи.

— Вон та гнедая — кобыла, — улыбнулся Кьюд.

Выбрав лошадей, Кьюд предложил всем надеть костюмы для верховой езды.

Когда Дуань Цзянцю и Мэн Яньчжан вышли, все невольно обратили на них внимание. Дуань Цзянцю был выше и стройнее Мэн Яньчжан, его жилет подчеркивал тонкую талию, а линия от талии до бедер и прямые ноги привлекали внимание.

Он заплел косичку, улыбаясь и разговаривая с Мэн Яньчжан, а слезная родинка в уголке глаза делала его красивым и острым.

Мэн Яньчжан был немного выше, держал шлем в руке, его движения были свободными и дикими, словно леопард перед охотой.

— Ах, я умираю! — Лян Си прижала руку к груди, ее глаза были полны восторга.

— Я давно хотел спросить, ты, случайно, не фанатка их пары? — тихо спросил Юань Цзюньи у Лян Си.

<http://bllate.org/book/16156/1447552>